

Архетип, как универсалия коммуникативного процесса

Габададзе Н., докторант

ТГУ им. И. Джавахишвили

Введение

множества плоскостей, линий жизни, из бесконечного числа видения мира, которая, в свою очередь, Современная наука по интерпретации С. Л. Борхеса состоит из бесконечного включает в себя, и понятия, и порядок, и хаос, и предсказуемость, и случайность, и взрыв слова, и резонанс, которые создают т. н. «митатемы», модели мира (по Дж. Хелтону).

В центре всех этих моделей находится человек, т. е. субъект, который в лингвистике понимается как некий образ, постоянное сказуемое с переменным подлежащим (1; 484) Он каждый раз воспринимается и оживляется понимающим, говорит ему нечто иное и большее, чем то, что в нём непосредственно заключено.

Основной текст

Вокруг говорящего субъекта создаётся некое коммуникативное пространство, которое фиксирует мысль собеседников, создаёт «фразовый контур!», включает их в иную сеть ассоциативных ходов, жанровых представлений, учитывает интерпретацию. Это определённая отсылка «конструктивному принципу» Тынянова, или размышлению Бахтина о неповторимости высказывания в речевой цепи.

Что касается коммуникативного фрагмента, - это отрезок речи различной длины, который хранится, подобно номинативным единицам, в памяти поворящего и которым субъект оперирует, как готовыми блоками при создании и интерпретации высказываний.

Коммуникативный процесс – это информационная реальность ибо мы не можем общаться только с мирами, имеющими такое же направление времени (2; стр. 85). Для нас интересно факт речи, названное в данное время, где используем фрагмент прошлого времени, подразумеваем одномерность, асимметричность и необратимость времени (анизотропность), думаем о будущем, зная, что 1) Прошлое не возвращается 2) Прошлое нельзя изменить, а будущее можно 3) Нельзя иметь достоверного протокола о будущем (3; стр. 289).

Необратимость времени, определяется введенным Клаузнусом понятием энтропии - меры неопределённости системы, меры хаоса, которая противопоставляется мере упорядоченности системы – информации.

Процесс речи есть взаимопрорастание энергии индивидуального духа и энергии общечеловеческого разума. и поэтому, в слове, как встрече двух энергии, необходимо есть и той, и другой. Внешняя форма служит общему разуму, а внутренняя индивидуальному.

Индивидуальная когнитивная система субъекта (иначе картина мира) включает в себя универсальную, культурную и языковую составляющие.

Универсальная образует базовую, инвариантную часть картины мира. Национальный компонент связан с категориями этноса и национального самосознания. Языковой компонент формирует языковую компетенцию личности – знания о законах языка, о его фонетико – фонологическом и синтаксическом строе, лексическом запасе, правилах функционирования его единиц и законах построения речи на данном языке. Наконец, культурный компонент определяется совокупностью знаний и представлений о культурных феноменах – исторических событиях, реальных личностях. Недаром предпочитают говорить о культурно – языковой компетенции, как об умении интерпретировать языковые знаки в категориях культурного кода (4; 227).

Все компоненты индивидуальной когнитивной системы тесно переплетены между собой и эксплицируются посредством языка. Понимание невозможно, если картины мира участников коммуникации хотя бы частично не совпадают. Во втором собеседнике речь подразумевает аструктурное мыслительное содержание, некий нерасчленённый «сгусток смысла» (анализ таких неосознаваемых предментальных переживаний был сделан Л. С. Выготским).

Существуют определённые параметры, которые влияют на понимание (резонанс). Это:

- 1) жестокость (мягкость речи собеседников, которая определяется числом возможных интерпретаций. Чем больше число интерпретаций допускает речь, тем она мягче (5. стр 20; 6. стр 136).
- 2) Простота сложность речи (эксплицитность языковой информации) Критерием сложности речи мы считаем многослойность, многомерность речи, наличие в ней имплицитной информации.
- 3) Начальный и последующий потенциал речи, который является элементом культуры, имеет большую аудиторию, и следовательно, больше возможностей вступить в резонанс.

Коммуникативный процесс немислим без мышления, который в современных лингво философских терминах трактуется как своего рода «поток» с двумя уровнями глубины – поверхностный (поверхностный) уровень, обращён к языку («языковое мышление», «мыслящее словами сознание») Эта деятельность сознания описывается в категориях понятия внутренней речи, предречи (Л. С. Выготский, А. Лурия), УПК (Н. И. Жинкин), базового уровня категоризации (Rosh) промежуточного языка (Ю. Н. Караулов).

На втором, бессознательном уровне мыслительная деятельность не укладывается в рамках языковых структур. Именно, глубинный уровень, обеспечивает континуальную связь дискретных состояний познающего сознания.

К. Г. Юнг, которому принадлежит разработка теории архетипов, помешал их в область «коллективного бессознательного», туда, где откладывается совокупный,

миллионы раз повторенный опыт человечества. существенно, что в теории Юнга, архетипы это не сами образы, а схемы образов, психологические предпосылки, определяющие возможность и возникновение чего то нового (схема «человеческого духа» у Флоренского). По мнению Юнга, архетипы имеют не содержательную, но исключительно формальную природу, это «регулирующие принцип формирования материала» (7. 229).

Содержательную характеристику преобразии получает тогда, когда он проникает в сознании индивида и при этом наполняется материалом сознательного опыта.

Архетип, по Юнгу, функционален, и функция его, например, в рамках мифологического и современного сознания, может облекаться в самую разную образную плоть (8; стр. 187).

Лингвисты неоднократно высказывали мысль о том, что в языке существует огромный и относительно устойчивый круг тем, которые Л. Гинзбург определяла как ценностные, оксеологические (9; стр. 17). Они касаются коренных аспектов бытия человека и порой имеют источники в древнейших мифологических представлениях. Это темы жизни и смерти, природы и искусства, исторического прошлого, веры и неверия, и некоторые другие. Однако, новые темы имеют шансы укорениться в языке лишь тогда, когда развёртываются в со - противопоставлении с традиционными (город – природа, Память – забвенье) (10;25).

Люди по –разному воспринимают окружающую их объективную реальность в силу различного жизненного опыта, кругозора, образование, настроения и т.д. Нельзя найти двух человек, которые вкладывали одинаковое содержание в слово, обозначающее предмет или явление объективного мира, Нужно отметить и то обстоятельство, что в значении слова для каждого индивидуума содержится нечто субъективное. Но вместе с тем, люди в процессе общения понимают друг друга благодаря тому, что в словах есть общее, понятное всем людям, говорящим на данном языке.

В рамках концептуальной модели мы можем говорить о дифференциации разных тем. Так, общее понятие слова «истина» может пониматься, как действительность, существование личности, правда, утверждение, суждение, проверенное практикой, опытом, непререкаемое положение (11;12). Степень и характер деления данного концепта отражает концепцию восприятия данного слова и семантику универсума.

Круг вышеупомянутых референтов, представляющие концепт «истина», очень широк. Здесь мы расширяем номинацию данного концепта лексическими инвариантами, как, например, истинный, точный, научный, действительный, настоящий, несомненный, уникальный. Это приводит прежде всего к расширению круга означаемых, большей дифференциации референтной области архетипа: в конкретных формулах «истина» - это действительность, век, вечность, любовь, бесконечность, время, святость, непререкаемое положение, утверждение, избытость, истинное солнечное время (спец), человечность,

(истинное великий человек), жизнь, творчество слова (истинные слова), некоторое обобщение, накопленный опыт, совокупность данных».

Эти компоненты данного слова «истина» приводят в движение определённый фрейм – фрагмент наивной фзыковой картины мира (истина – человек – любовь – человечность – творчество – время). За каждым компонентом фрейма стоят парадигмы слов, которые, сопрягаясь с семантическим вариантом означаемого, в конечном счёте, рождают эквиваленты слова «истина». Причём, можно предположить, что именно в этом уровне, более всего обнаруживается индивидуальность понимания данного слова – концепта и непредсказуемость личности.

Каким образом совершается переход от сравнительно небольшого количества базовых образов – архитипов к бесконечному многообразию выражаемых ими смыслов? Почему к семантическим архетипам обратились мы? Ответ на этот вопрос способен дать динамический подход к фактам языка.

Архитип проходит несколько этапов речевого развёртывания, своего рода путь от мысли к слову. Прежде всего это ментальный этап. Извлеченный из долговременной памяти, свёрнутый знак (образ- схема) перекодируется в единицу мышления. Единый образ («единораздельная сущность» по А. Ф. Лосеву) распадается на два компонента, один из которых выступает как данное, определяемое, как тело, а другой – как новое, определяющее, рема. Их сопряжение рождает множество новых смыслов, которые можно описать, воспользовавшись техникой выделения семантические множителей. Например, активность, пассивность, обратимость, необратимость, панравленность, ненапрвленность, и т. п. Для семитической категорий «Истина», можно поговорить об антропоцентричности смыслов («личностные смыслы А. Н. Леонтиева) Они существуют лишь в сознании субъекта, объединяясь в различные множества (пучки, комплексы) Дифференциальным признаком таких комплексов служит не только сам набор элементов, но и их иерархия.

На речевом этапе мы согласуем данное слово с языковыми значениями, это т.н. поиск адекватные номинаций для уникальных комплексов – смыслов. Необходимым этапом, согласно этой концепции, является поиск вспомогательной сущности – имени, в его буквальном значении, используемом как форма выражения нового смысла. Особенность архетипа «Истина» заключается в том, что сам он указывает направление поиска языковых форм, которые даны в словаре, откуда мы извлекаем вспомогательные сущностей, с соответствующих терм, т. е. первичных наименований.

Определённый участок системы общенародного языка выступает здесь в виде спектра бесконечных возможностей, где как и на выборе конкретной номинативной единицы, сеть синонимии слов создаёт цепь новых номинаций, закрепляющих и одновременно продицирующих новые смыслы в данный момент исторического времени.

Лингво-концептуальное поле поможет нам охарактеризовать то суждение, что языковым категориям свойственна полевая структура. А именно: каждая языковая сущность имеет своё типичное проявление – это центр поля, образуемый оптимальной концентрацией всех признаков, присущих данной категории, или данному слову. По направлению же к окраине, к периферии, самобытность данной категории, данного слова, уменьшается, какие –то у её существенных признаков исчезают, зато появляются другие, более или менее случайные признаки. Если центр служит представителем поля в его противопоставлении другим полям, то на периферии происходит пересечение, взаимопроникновение полей, нейтрализация значений. По выражению известного грамматиста В. Г. Адмони, здесь «сохраняется самое главное, что характеризует полевую структуру полнота и максимальная интенсивность признаков в центре структуры и их разреженность и ослабление на периферии. В сущности, концепция поля и есть воплощение в языкознании не чётко-множественного подхода к объекту.

Заключение

Таким образом, архетип представляет собой программу «речевого высказывания» по И. Леонтиеву. А. наши речевые «формулы», как №продукты», результат языковой реализации семантического инварианта архетипа. Это способ индивидуального мышления о мире в категориях, выработанных коллективной практикой. Сами коллективные архетипы, к которым они восходят, явление вневременное, тогда как отдельные языковые варианты могут выступать маркерами.

Нас по – прежнему, как и много столетий назад, волнует вопросы о том, что можно сделать, чтобы мы лучше понимали друг друга? В какой степени язык точно и полно выражает наши мысли и чувства? И мы ещё как и ранее, очень далеки от полного прояснения этих проблем. Сам субъект точка пересечения разных миров и реалий. Время этих миров различно . Это ощущение и постижение инобытия, бытия и истины. А постижение истины концепция всех веков и времён.

Использованная литература:

- 1.Потебня А.А. «Эстетика и поэтика» М, 1976
- 2.Випер Н. «Кибернетика» М. 1969
- 3.Рейхенбах Г. «Направление времени» М, 1962 Изд. 2 М. УР. Сс. 2003
- 4.Телия В. Н. «Метафора как модель смыслопроизводства» и её экспрессивно оценочная функция// Метафора в языке и тексте М, 1989.
- 5.Мурзин Л. Н. Шмерн А.С. «Текст и его восприятие» Свердловск 1991
- 6.Брудный А.А. Психологическая герменевтика» М. 1999
- 7.Юнг К.Г.«Об отношении аналитической психологии к поэтике-художественному творчеству //Зарубежная эстетика и теория литературы XIX – XX вв. Трактаты, статьи,эссе. М,1998.

8. Гинзбург Л. Я. « О старом и новом» Л, 1982

9. Потебня А.А. «Эстетика и поэтика» М, 1976

Ушаков Д. Н. 1947 Толковый словарь русского языка МАС. русского языка (в 4-х томах) 1999 М. ЮТС русского языка 2000 СПб М.

11. Арутюнова Н. Д. «Образ» (опыт концептологического анализа)//«Референция и проблемы текстообразования» М, 1988

Архетип, как универсалия коммуникативного процесса

Нана Габададзе

Резюме

Коммуникативный процесс – это информационная реальность ибо мы не можем общаться только с мирами, имеющими такое же направление времени. Для нас интересно факт речи, названное в данное время, где используем фрагмент прошлого времени, подразумеваем одномерность, асимметричность и необратимость времени (анизотропность), думаем о будущем, зная, что 1) Прошлое не возвращается 2) Прошлое нельзя изменить, а будущее можно 3) Нельзя иметь достоверного протокола о будущем.

Индивидуальная когнитивная система субъекта (иначе картина мира) включает в себя универсальную, культурную и языковую составляющие.

Универсальная образует базовую, инвариантную часть картины мира. Национальный компонент связан с категориями этноса и национального самосознания. Языковой компонент формирует языковую компетенцию личности – знания о законах языка, о его фонетико – фонологическом и синтаксическом строе, лексическом запасе, правилах функционирования его единиц и законах построения речи на данном языке. Наконец, культурный компонент определяется совокупностью знаний и представлений о культурных феноменах – исторических событиях, реальных личностях. Недаром предпочитают говорить о культурно – языковой компетенции, как об умении интерпретировать языковые знаки в категориях культурного кода.

Архетип представляет собой программу «речевого высказывания». Наши речевые «формулы», как «продукты», результат языковой реализации семантического инварианта архетипа. Это способ индивидуального мышления о мире в категориях, выработанных коллективной практикой. Сами коллективные архетипы, к которым они восходят, явление вневременное, тогда как отдельные языковые варианты могут выступать маркерами.

Нас по – прежнему, как и много столетий назад, волнует вопросы о том, что можно сделать, чтобы мы лучше понимали друг друга? В какой степени язык точно и полно выражает наши мысли и чувства? И мы ещё как и ранее, очень далеки от полного прояснения этих проблем. Сам субъект точка пересечения разных миров и реалий. Время этих миров различно . Это ощущение и постижение инобытия, бытия и истины. А постижение истины концепция всех веков и времён.

Ключевые слова: Коммуникативный процесс, национальный, языковой и культурный компоненты, когнитивная система, архетип.

**არქეტიპი, როგორც უნივერსალური საკომუნიკაციო ერთეული
ნანა გაბადაძე
რეზიუმე**

კომუნიკაციური პროცესი ეს რეალობაა, სადაც, ჩვენთვის საინტერესოა თქმის აქტი, რომელიც აწმყოს წარმოაჩენს წარსული დროის ფრაგმენტულობის მოაზრებით, რაც გულისხმობს დროის შეუქცევადობას (ანიზოტროპულობას), ასიმეტრიულობას, ითვალისწინებს მომავლის გათვალისწინებას.

სუბიექტის ინდივიდუალური კოგნიტური სისტემა, სხვაგვარად რომ ვთქვათ სამყაროს სურათი, მოიცავს უნივერსალურ, კულტურულ და ენობრივ ფრაგმენტულობას.

უნივერსალური კოგნიტური სისტემა წარმოქმნის სამყაროს სურათის ინვარიანტულ, საბაზისო ნაწილს, ეროვნულ კომპონენტი დაკავშირებულია ეთნოსის კატეგორიებთან და ეროვნულ თვითშეგნებასთან, ხოლო ენობრივი კომპონენტი პიროვნების ენობრივ კომპეტენციას აყალიბებს, – აქ მოვიაზრებთ ენის კანონებს, მის ფონეტიკას, ფონოლოგიას, სინტაქსურ წყობას, ლექსიკურ მარაგს, მეტყველების წარმოქმნის მექანიზმს, და ბოლოს, კულტურული კომპონენტი აღწერს ისტორიული მოვლენების ფენომენოლოგიას, რეალურ პიროვნებებს, ამიტომაც, ჩვენ აქ ვსაუბრობთ კულტურულ – ენობრივ კომპოტენციაზე, როგორც ენობრივი ნიშნების ინტერპრეტაციაზე კულტურულ კოდის კატეგორიებში.

რაც შეეხება არქეტიპების, ისინი არა თავად სახეები, არამედ სახეების სქემებია, ისინი რაღაც განსაკუთრებულის შექმნას მოასწავლებენ (ფლროცნსკის „ადამიანური სულის“ სქემა) იუნგის მიხედვით, არქეტიპებს გააჩნიათ არა შინაარსობრივი, არამედ ფორმალური ბუნება, ხოლო შინაარსობრივ დატვირთულობას ისინი იძენენ მაშინ, როდესაც ინდივიდის შემეცნების წიაღში აღწევენ და მათი „გამოცდილების“ სფეროს წარმოჩენა–წარმოდგენას იწყებენ.

არქეტიპები ჩვენი მეტყველების „ფორმულებია“ და მათი სემანტიკურ–ინვარიანტული ნაწილი ინდივიდუალური აზროვნების საშუალებაა სამყაროს შეცნობის იმ კატეგორიებში, რომელიც ზოგადსაკაცობრიო კოლექტური შემეცნების ნაწილია.

საკვანძო სიტყვები: კომუნიკაციური პროცესი, ეროვნული, ენობრივი და კულტურული კომპონენტები, კოგნიტური სისტემა, არქეტიპი.

Archetype as a universal communication unit

Nana Gadabadze

Summary

The communicative process is this reality, where we are interested in the act that shows present present fragmentation of the past, It implies time irreversibility (anisotropic), asymmetry, envisages the future.

Individual cognitive system of the subject In other words, the picture of the universe includes universal, cultural and linguistic fragmentation.

The universal cognitive system generates an invariant, basic part of the picture of the world, The national component is related to ethnos categories and national self-consciousness, And the linguistic component establishes the linguistic competence of the person - we will see the language laws, its phonetics, phonology, syntactic structure, lexical supplies, Speech mechanism, and finally the cultural component describes phenomenology of historical events, real persons, Therefore, we are talking about cultural - linguistic computation as interpretation of linguistics in the categories of cultural code.

As for the archetypes, they are not the faces themselves but the schemes of the species, they are taught to create something special (Floroatski's "human soul" scheme) according to Jung, Archetypes have no material but formal nature, and they gain intellectual load when they reach the cognition of the individual and begin to represent the "experience" of their experience.

Archetypes are "formulas" of our speech and their semantic-intrinsic part is the means for individual thinking in the categories of the universe, Which is part of the universal collective cognition.

Key words: communicative process, national, linguistic and cultural components, cognitive system, archet.